

STALKER

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

**ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «STALKER»**

- Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. ОСОЗНАНИЕ»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. АНТИЗОНА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЗЕМЛЯ ВЕТЕРАНОВ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯДЕРНЫЕ АНГЕЛЫ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОПАМИ МУТАНТОВ»
Андрей Левицкий, Виктор Ночкин. «Я – СТАЛКЕР. СЛЕПАЯ УДАЧА»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ЯРОСТЬ ОТЦОВ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. ТРОЕ ПРОТИВ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. МЫШЕЛОВКА»
Алексей Молокин. «ПРИПЯТЬ–МОСКВА. ТЕБЯ ЗДЕСЬ НЕ ЖДУТ, СТАЛКЕР»
Ежи Тумановский, Андрей Амелянович «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ.
ЗАПАСНОЙ ПУТЬ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ХРАНИТЕЛЬ ЗОНЫ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. ПОЛИГОН»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. НОВЫЙ ВЫБОР ОРУЖИЯ»
Ежи Тумановский. «ЛЕГЕНДЫ ЗОНЫ. В ПЕТЛЕ»
Александр Шакилов. «ГЕРОИ ЗОНЫ. МЫ – МУТАНТЫ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. РОЖДЕНИЕ ЗОНЫ»
Виктор Глумов. «СТАЛКЕРЫ ПОНЕВОЛЕ. ВОПРЕКИ СУДЬБЕ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ДАНО НЕ КАЖДОМУ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. О ВОЗВРАЩЕНИИ ЗАБЫТЬ»
Константин Скуратов. «РОЖДЕННЫЕ В ЗОНЕ. ПЕРЕДЫШКИ НЕ БУДЕТ»
Сергей Коротков. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ. СТАЛКЕРЫ НАВСЕГДА»
Андрей Левицкий, Алексей Бобл. «Я – СТАЛКЕР. КВЕСТ
НА ВЫЖИВАНИЕ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. ПЕТЛЯ АНТИМИРА»
Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. «ПЛЕННИКИ ЗОНЫ.
СМЕРТИ ВОПРЕКИ»
Дмитрий Кликман. «ПУТЬ СТАЛКЕРА. ПРАВО НА ОШИБКУ»
Андрей Буторин. «УПАВШИЕ В ЗОНУ. ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА»
Андрей Левицкий, Сергей Коротков. «Я – СТАЛКЕР. ЗОВ АРМАДЫ»
Владимир Андрейченко. «СТРАЖИ АРМАДЫ. УМЕРЕТЬ ВЧЕРА»
Юрий Уленгов. «ВЗЛОМАТЬ ЗОНУ. ХАКЕР»
Дмитрий Заваров. «ДОРОГИ ЗОНЫ. ГЕРОИ ПОНЕВОЛЕ»
Андрей Левицкий. «Я – СТАЛКЕР. САГА СМЕРТИ. СЕТЬ АНТИМИРА»
**Сергей Коротков, Владимир Андрейченко.
«СТРАЖИ АРМАДЫ. АКСИОМА ВЫЖИВАНИЯ»**

STALKER

**Сергей Коротков
Владимир Андрейченко**

**[СТРАЖИ АРМАДЫ]
АКСИОМА
ВЫЖИВАНИЯ**

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К68

Серия «Stalker» основана в 2013 году

Оформление обложки — *В. Половцев*

Художник — *А. Черномаз*

Коротков, Сергей Александрович.

К68 Стражи Армады. Аксиома выживания : [фантастический роман] / Сергей Коротков, Владимир Андрейченко. — Москва : Издательство АСТ, 2015. — 352 с. — (STALKER).

ISBN 978-5-17-093468-3

Оставшись без оружия, он был вынужден защищаться и вышел из безвыходной ситуации победителем. Среди смертельных опасностей, мутантов и аномалий кто-то свыше подарил ему второй шанс на жизнь. А вместе с этим настоящего верного друга и почти сверхъестественные способности.

Кто он — жертва обстоятельств или разящее оружие возмездия для всего творящегося вокруг беспредела? Друг или враг сталкеров? Помощь или угроза Зоне? Чуждый людям мутант или все же человек? К сожалению, он и сам не знает этого. Через возникающие на пути трудности и препоны он пытается найти ответ на многие вопросы. Ошибается, спотыкается, падает, но каждый раз поднимается и снова идет вперед. Потому что, следуя Аксиоме выживания, только тот, кто ощутит на себе всю тяжесть пройденных дорог, кто окунется с головой в презрение и славу, наверняка станет Легендой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093468-3

© С. Коротков, В. Андрейченко, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Пусть познает древо гордый свой изгиб,
Пусть услышат скалы песню тетивы,
Пусть боится враг моих жалящих стрел,
Ведь разят они не того, кто телом зверь,
А того, кто зверем стал в душе!

ГЛАВА 1

Внезапный Выброс

Шум дождя перекрывал все посторонние звуки. Тяжелые капли скользили по веткам деревьев и кустарника, шуршали по траве, с громким стуком падали на жухлые прошлогодние листья, сплошным ковром покрывающие все пространство под вековыми дубами. Непогода достигла кульминации — казалось, что не на шутку разгулявшаяся стихия пытается навсегда избавиться этот суетный мир от всего сущего. Избавить и полностью смыть дождевой водой даже следы пребывания тех, кто упорно бороздил просторы закрытой для доступа территории. В лесу, совсем недавно наполненном кипучей жизнью, воцарилось безмолвие. Осталось только терзающее округу ненастье и ничего более. Монотонный шум дождя нарушал лишь шквалистый ветер, налетающий внезапными порывами и качающий в разные стороны кроны могучих деревьев. Его воздушные вихри поднимали вверх и уносили с собой тысячи увядших прелых листьев, словно хотели посоревноваться с авиапочтой, отправляя вдаль послания прошлого, которому уже никогда не суждено вернуться обратно.

Все это — остаточное действие прошедшего недавно сильно-го Выброса. Зона вновь показала себя во всей красе, в очередной раз доказав, что шутить она не любит, а предугадать ее стихийные действия не может никто.

— Что-то недоброе затевается. Давненько таких мощных Выбросов не было. И главное, не по привычному расписанию. Многих, кажись, враспloch застала. Да нам и до фени! Шас подзатихнет малеха, и двинем. Жмуров, поди, вокруг до фигиша,

еп-тыть! Представляешь? Холодных, синющих, скользких! Но, хорошо, хоть не вонючих еще. Свежачок! А жмурики, они, Шило, на все согласные, сами тебе свое добро отдают! Только успевай подбирать. Халява!

Сказавший сладко потянулся, всхрапнул, хохотнув, и смачно сплюнул в горящий перед ним костер.

— Думаешь, Кегля, стоит пройтись, глянуть, что к чему? Так каняво же как-то... Там черт знает что сейчас творится. После Выброса еще сутки беспокойно бывает. Да и зверье, как с цепи сорвавшееся, бросается на все, что движется...

Сидящий через костер напротив Кегли Шило поежился. Тело его непроизвольно содрогнулось, стоило только представить картину, создаваемую в данный момент стихией на земной поверхности. В бункере, находящемся глубоко под землей, слабо ощущался даже сам Выброс, поэтому сохранялось спокойствие, изредка нарушаемое только вездесущими крысами. Лишь потрескивали горящие в костре дрова, и слабый дымок уходил во чрево воздуховода. Когда строилось это сооружение, все делалось на совесть, поэтому вентиляция до сих пор работала исправно. Жгущие костер в закрытом помещении могли пребывать в спокойной уверенности, что не погибнут от угара. На покрытых копотью бетонных стенах подземелья, словно в причудливом танце, плясали тени сидящей парочки.

— Не бойсь, нас звери не тронут. Мне тут от одного дохода вещичка осталась — кайф! Он меня, покемон, все уговаривал — жизнь за нее сохранить. Лошара. Все свойства этого арта как на духу выложил! А на кой мне его мольбы нужны были? Я перед тем, как его завалить, состроил понимающий вид. Трещи, мол, трещи, — я тебя пожалею. И только он все подробно распальцевал, я его сразу и кончил, еп-тыть! Не только арт, но и все вещички сразу моими сделались. Хех, прямо к рукам как родные прилипли!

Кегля снова со всхрапом хохотнул и сплюнул через прореху, образованную двумя отсутствующими передними зубами. В костре раздалось резкое шипение, и к потолку бункера взметнулось несколько искр. Шило вздрогнул, еще раз поежился и, посмотрев через пламя на напарника, недоуменно спросил:

— А зачем его было убивать-то? Никто же не мешал и так все себе забрать... Под дулом он бы все отдал.

— Эх, зелен ты еще, не на все соображаловки хватает. При нашем деле живых свидетелей оставлять нельзя. Сам целее будешь. Запомни: эти лошары-сталкерюги нам ошибок не прощают. Соберутся потом все вместе и по наводке отправят нас к праотцам! Привыкай, еп-тыть, не бакланить же взялся, а на промысел вышел. Вали всех и забирай добро себе! Усек?

— Угу, — Шило скорчил оскорбленную мину. — А почему можно теперь не бояться зверья? Чем так хорош этот артефакт? Он что, отпугивает их, что ли?

— Да не-е. Тут другое... Они просто на хозяина арта внимания не обращают. Ведут себя так, словно рядом никого нет. Как это происходит, я не знаю, но действует безотказно. Уже несколько раз на деле проверял. Все тип-топ, так что не кани, обещаю полный отпад, еп-тыть! Соберем барахлишко со жмуrow и покатим до дому. Тары-бары, ширли-мырли, золотишко и перо, хе-хе-хе... Думаю, что сегодня нам особый фарт покатит. Прямо всем нутром чую, что хоть с граблями иди добро собирать. Знатный хабар, чудный навар, и — по Дерibasовской, в клешах, при кастете, хе-хе-хе... Надолго потом хватит бабосиков, если не на всю оставшуюся жизнь! Так что собирай манатки, да двинем сандалиями по бездорожью...

Открыв толстую массивную дверь, Кегля выглянул на лестничный пролет. Ступени, ведущие наверх, за длительное время отсутствия настоящих хозяев обветшали и сейчас представляли собой жалкое зрелище. Раскрошенный по краям бетон и во множестве мест отвалившаяся от стен штукатурка почти полностью завалили поверхность ступеней, на которые вставали подошвы бронированных ботинок. Только прошмыгнула в широкую трещину застигнутая врасплох шустрая аскарида. Этих червяков-переростков никакие Выбросы не устрашили. Предпочтение они отдавали трупам. Погибшие, в отличие от живых, точно сопротивления не оказывали. В остальном спокойная атмосфера заставила опытного мародера сбросить настороженность. Убедившись в отсутствии опасности, Кегля жестом позвал напарника за собой и двинулся наверх. Готовый к стрельбе дробовик болтался

в трясущихся руках бандита из стороны в сторону — сказывались нервное напряжение и изрядная доза, принятая бывалым наркоманом.

— Бросал бы ты это дело с ширевом и косяками, а то, не ровен час, сгубят они тебя... — запнувшийся о крошево под ногами Шило едва не сверзился вниз по лестнице и чертыхнулся: — Мля-а-а... Чуть как та аскарида в щель не ускакал...

— Не твоего ума дело! — резко осадил напарника Кегля. — Поешь с мое казенной баланды, еще не так подсядешь на эту дрянь, еп-тыть! Я одних кедров лобзиком полтайги навалил! Без ширева там можно было совсем загнуться... Когда к обеду уже ног не чувствуешь, и не от усталости, а от холода! Знаешь, какие там морозы?! Даст ист Кальт! Во! Идешь отлить и берешь с собой лом! Откальываешь сосульки на лету, а потом думаешь: «Лучше б в штаны сходил...». А здесь и без колес хватает разной заразы, от которой можно кони двинуть даже быстрее! Так что не время пока бросать, еще успею. А с ширевом мне как-то легче. Оно мне уверенности добавляет.

— Ну, как знаешь, твое, конечно, дело. Просто мне было бы спокойнее. Напарники все же... Ты, Кегля, не обижайся, мне пожить еще хочется. А как я могу быть уверен в этом, если ты, обкурившись, иногда не можешь гарантированно меня спящего охранять? Какое уж тут спокойствие?..

— Ладно, Шило, не кипиши. Сегодня дельце провернем, соберем хабар в кучу, доберемся до Рубежа, сбагрим «урожай» барыге и бабосы получим. Надеюсь, немалые. Погуляем от души, а потом я это дело брошу, обещаю, еп-тыть!

Наверху ветер почтой стих, но дождь по-прежнему лил как из ведра. Втянув голову в плечи и поежившись от холода, Кегля выбрал направление, заткнул обрез за пояс, засунул руки в карманы и, сгорбившись, пошел вперед. Под ногами захлюпала вязкая грязь, мгновенно налипающая на ботинки и утяжеляющая их в несколько раз. Шило про себя сравнил обоих с водолазами в свинцовой обуви, не дающей подводникам всплывать на поверхность и позволяющей ходить по дну. Только на дне опасностей гораздо меньше, а здесь они подстерегают все живое на каждом шагу. Так, по-утиному, переваливаясь с боку на бок и с трудом

вытаскивая из грязи ноги при очередном шаге, напарники прошли около полукилометра. Кегля резко остановился, отогнул рукав плаща, достал КПК. Включив его, дождался загрузки. Через несколько минут на дисплее высветилось более двухсот сообщений. Мародер присвистнул: «О-па-на!» и начал отбирать среди полученной полезную информацию. Вскоре нужных сообщений осталось около двадцати. И все они сигнализировали о гибели сталкеров в окружающем районе.

— Я же говорил, что сегодня денек обещает быть прибыльным! И всех, слышь, всех Выброс застал врасплох! Ну, в смысле, кто-то и сам погиб, хе-хе-хе, по собственной дури, еп-тыть! Нарвался на аномалию, или зверье разобрало на запчасти... Гля, скока халявы! И прикинь, Шило, все наше! Ох, и разгуляемся! — Кегля блаженно закатил глаза. Несколько крупных дождевых капель попали ему на лицо. Сплюнув, он потряс головой. — Черт тебя подери! Прямо в глаз одна... Больно-то как! Не хватало еще кислотным дождичком по зрению пройтись...

— Дай-ка, я взгляну! — Шило встревоженно смотрел на напарника.

— Да ладно, все уже. Само пройдет, — достав фляжку с водой, Кегля плеснул из нее на ладонь и, тщательно промыв глаз, проморгался. — Нормалек, еп-тыть! Тока щиплет все еще... Пошли. Да! И далеко от меня в запале не отходи! Арт на большое расстояние не действует. Еще забудешься, отвалишь в сторону, а зверье долго ждать не станет — тут как тут появится! Порвет на тряпки, как Тузик грелку!

— Понял, понял! Пошли быстрее!

Нетерпение Кегли передалось напарнику. Почти не замечая сопротивления грязи, оба быстрым шагом направились к отмеченной на КПК ближайшей точке гибели сталкеров. Но прямо идти все равно не получилось. Приходилось время от времени осторожно огибать большое количество разбросанных в беспорядке аномалий. В одном месте Кегля специально замедлил шаг, пытаясь доказать подельнику, что находящийся у него артефакт действительно знает свое дело. Стая псов, голов в восемь, собралась на поляне для пиршества. Из-за сгрудившихся мутантов нельзя было разглядеть, чье именно тело они рвали. Рыча и

оскаливаясь окровавленными мордами, звери с остервенением вгрызались в добычу. Во все стороны летели кровавые брызги и небольшие куски багровой плоти. Самая низкорослая из тварей поспешно отбежала в сторону, таща за собой длинный «шланг» кишечника. Морщащийся Кегля демонстративно приблизился к галдящей своре почти вплотную. С выражением превосходства на лице повернулся к напарнику. Тот остановился в паре метров, боязливо вжав голову в плечи и трясаясь от страха — опасался, что сейчас псы всем скопом бросятся на них, расширенными от ужаса глазами смотрел на беснующихся зверей. Но те продолжали раздирать добычу на части, а людей словно не замечали.

— Вот видишь, я же говорил, еп-тыть! Я даже руки не вынимаю! Пошли смело! — Кегля весело продолжил движение к намеченной точке.

— Вижу... Только я чо-то все равно очкую. Давай больше не будем к мутантам так близко подходить. Береженого — бог бережет. Мало ли что. Не будем судьбу испытывать, ага?

Напарник хохотнул, сплюнул в прореху между зубов.

— Очкуешь? Не очкуй, Славик, я так тыщу раз делал. Ха-ха-ха! Хочешь одну пну?!

— Не-не-не! Ты чо?!!

— Лады, еп-тыть! Шуткую я. Айда дальше!

Шаг Кегли еще немного ускорился. Шило пророчно засеменял за ним, но время от времени еще оглядывался на псов. Сомнения его не развеялись до конца, привычка все равно брала свое. Стволы дробовика двигались вслед за взглядом хозяина. Пальцы на руках от страха настолько сильно сжимали оружие, что стали белыми, как у покойника. Наверное, еще ни один артефакт не был до конца изучен даже учеными. А вдруг он возьмет, да мгновенно изменит свои свойства, что тогда? Придется отбиваться от наседающих мутантов. Так лучше все же это делать с гораздо большего расстояния, чем в упор.

Первые пять тел сталкеров они нашли через пару сотен метров. Похоже, те стремились добраться до бункера, где пережидали Выброс Кегля и Шило, но Зона решила их судьбу иначе. Непредвиденный катаклизм оказался таким сильным и пришел так неожиданно, что люди успели пробежать совсем немного.

Все погибли почти мгновенно. Бежавший первым по инерции со всего маху пропахал головой землю, за ним на раскисшей почве осталась заметная борозда.

Добравшись до места, Кегля торопливо приступил к мародерству. Шило поначалу топтался в замешательстве, подобная картина предстала перед ним впервые. Все не верилось, что сталкеры уже мертвы и их тела можно спокойно обыскать, став новым владельцем чужих вещей. Но вид развязно обшаривающего трупы бывшего бандита через несколько минут придал подельнику смелости. Он, робко нагнувшись и боязливо дотронувшись до одного из погибших, постепенно все более уверенно начал прощупывать карманы. А когда Кегля поднял с земли рюкзак и показал Шилу его содержимое, тот, забыв о своих страхах, полностью отдался поиску добычи.

— Охренеть, как мы с тобой теперь разбогатеем, брателло! — Кегля не переставал восторгаться увиденным. — Теперь наша распальцовка такая: как можно быстрее сгрести барахло этих трупяков по всей округе. Вот подфартило, так подфартило, еп-тьть! Давай быстрее соберем все здесь, спрячем где-нибудь и двинем дальше!

— Не верю глазам своим! И эти вещи теперь наши?! Ха-а! — Шило с радостью ускорил обыск.

— Шмонаем пока по загашникам, а потом и снарягу соберем. Шевелись, давай! Этим жмурам уже ничего не надо! Они нам ксиву с завещанием начирикали кровью!

— Вот Расскажи кому, не поверят! Опа! «Калаш»! Совсем новяк! Прямо как я хотел. И патронов к нему кучища! А еще нож спецназовский! Ох, заживе-ем тепе-ерь!

Собрав вместе содержимое рюкзаков, разгрузок и карманов погибших и припрятав его в укромном месте, мародеры успели посетить подобным образом еще несколько мест. В конце концов Кегля, окончательно обалдевший от произошедшего, а вдобавок и от принятой недавно дозы наркотиков, совершенно обезумел и начал стрелять по лежащим телам из подобранного возле них оружия.

— Шас мы тебе в правый глазик! — бах. А ты хочешь иметь третью ноздрю? — бах. Ха-ха-ха! Гля на него! Ему нравится! —

бах. А ты говорил, что столько дырок в ж... не бывает! Ха-ха-ха! — бах, бах, бах.

Шило, находящийся у тела молодого сталкера, уже протянувший к нему руки, оторопело замер и поднял испуганный взгляд на напарника. Ему показалось, что Кегля окончательно спятил, раз начал извращенно издеваться над ни в чем не повинными трупами. Но приступ веселого бешенства мародера прекратился так же внезапно, как и начался. Кегля забросил далеко в кусты пистолет с опустевшим магазином, сгреб собранные вещи, зачихал их в один рюкзак и закинул его за спину. Затем подошел к Шилу и уставился на лежащего перед ними мертвеца.

— Прости, кореш, это я от переизбытка чувств. Сам не знаю, что нашло. Да не журишь ты, это же просто трупяки! Им не больно, — Кегля по-приятельски несильно стукнул напарника по плечу кулаком. — Все равно, еп-тыть, скоро от них только кости останутся, да и те зверье по округе разбросает. Потом все зарастет травой и уйдет в землю — только вспомянай! Давай этого еще обшмонаем и дальше пойдём...

Он нагнулся и подобрал лежащий возле сталкера АКМ. Затем начал шарить по карманам и разгрузке. Достал две гранаты РГД-5, три магазина к автомату и пистолет, оснащенный глушителем. Все это закинул в рюкзак, висящий за плечами подельника, и оглянулся. Мимо прошествовала разномастная кавалькада мутантов. Стайка крысаков, несколько свинорылов, вперемешку с кабанами, пара аасменов и большая стая псов. Вся эта орава двигалась к лежащим телам с явным желанием — отведать «свежачка». Проводив взглядом зверей, Кегля напомнил:

— Вот видишь? Уже началось. Такое добро просто так в Зоне не пропадет! Щас эти падальщики быстро разберутся здесь и там, и там, и там! — Бандит небрежно указывал рукой по предполагаемым местам гибели людей. — И никаких следов! Так что нам с тобой бояться нечего. Никто не узнает, что мы тут над ними издевались. Они-то сами точно никому об этом не расскажут... Хе-хе-хе... После Выбросов еще не выживал никто! Это я тебе точно говорю. Разве только монстры какие...

Шило не стал спорить с напарником по поводу высказывания, что над телами погибших они изгалялись вдвоем. Помня не-

давнюю сцену его бешенства, решил благоразумно промолчать. Только кивнул в ответ и сопроводил взглядом движения Кегли, вновь нагнувшегося к телу молодого сталкера. Кегля присел на корточки и, достав из поясной сумки артефакт, вытянул его на ладони.

— Если бы не эта вещь, нам с тобой сегодня вряд ли удалось бы так разжиться. А все почему? Потому что я везучий! А тебе, кореш, повезло со мной! Вот как удачно я тогда того лошару встретил и завалил! Мотай на ус!

Шило, еще не до конца вышедший из ступора, в задумчивости согласно кивнул. Вдруг взгляд его оживился, зрачки расширились, глаза, сначала выражавшие удивление, а затем и полный ужас, забегали из стороны в сторону.

— Ты чего, брателло? — остановивший движение Кегля недоуменно уставился на напарника.

— Ш-ш-ш... — смог только выдавить из себя Шило, протягивая в сторону лежащего тела дрожащий указательный палец, и попятился назад.

Неожиданно Кегля почувствовал, как в руку, держащую артефакт, вцепилось что-то холодное и скользкое. Недоуменно повернул голову и сразу отпрянул, увидев себя зажатым крепкой хваткой лежащего рядом трупа. Мало того, мертвец зашевелился и начал медленно, со стоном, подниматься.

— Еп-тыть твои колеса!

Растерявшийся бандит рывком вырвал руку и, сделав на полусогнутых несколько шагов назад, упал на спину. Затем быстро вскочил и оторопело уставился на воскресший труп. В руках его уже находился вырванный из-за пояса дробовик.

— Зомбарь никак? Но это невозможно за такое короткое время! Такого не бывает! — Кегля поднялся, сделал еще несколько шагов назад и прицелился.

Мертвец тем временем тоже встал на ноги и, шатаясь на месте, медленно мотал головой из стороны в сторону. Издавая глубокий протяжный стон, он медленно и неуклюже пошел на людей. Не выдержавший нервного напряжения Кегля выстрелил из обрез дуплетом. Сталкер, отброшенный попавшей в него дробью, со всего маху шлепнулся на спину. Полетели брызги грязи